

"Конечно, конечно, вы усердно трудились последние два дня, ахаха~"

Цунаде увидела, что Даха все еще не изменил выражение лица Кана, поэтому она продолжила говорить:

"Ну, за прошедшие два дня было подтверждено, что ваше лекарство действительно так же эффективно, как и описание. Я уже отправила письмо в Коноху, и я обязательно куплю его в больших количествах".

Услышав эти слова, Кан вздохнул и сказал: "Это хорошо. Честно говоря, я уже давно в пути. Было бы неплохо, если бы сделка могла быть завершена быстро".

Цунаде успокоила его и сказала: "Не волнуйся, если не случится ничего непредвиденного, через три дня в Коноху вернется группа команд, и я вернусь с тобой; я должна отвечать за закупку лекарств, а насчет других материалов переговоры ведут другие люди".

Услышав эти слова, Кан бросил взгляд на Цунаде, но, подумав немного, так и не задал вопрос; однако Цунаде заметила взгляд Кана, поэтому спросила: "В чем дело? У тебя есть какие-то вопросы?"

Кан сказал: "Просто немного любопытно, ваша сила должна быть очень велика, зачем вам возвращаться со мной, чтобы обсудить сделку? Если отвечать неудобно, просто сделайте вид, что я не спрашивал".

"Что тут неудобного?"

Цунаде равнодушно сказала: "Война почти закончилась, поэтому я вернусь с ранеными. Шиноби Песка также сужают линию обороны и потеряли желание продолжать войну. По потерям Песочные шиноби понесли намного больше потерь, чем шиноби Конохи, и это все благодаря плану Данзо.

Если они продолжат сражаться, Коноха понесет огромные потери, но шиноби Песка определенно рухнут, поэтому они выбрали сдаться.

В этот момент роль Цунаде на передовой уменьшилась. Ей нужно играть роль медицинского ниндзя, и возвращение в деревню, чтобы работать в больнице Конохи - это то, что она должна делать лучше всего.

"Это хорошо".

Кан не знает, синхронизировано ли время двух миров. Он уже провел в мире Наруто пять дней, и Кан может выдержать не более двадцати дней; если он не вернется долгое время, Карл или люди вокруг него вызовут полицию и объявят его в розыск.

Несколько дней спустя Цунаде привезла группу раненых как первую группу, возвращающуюся в Коноху, и среди них был Кан.

Поскольку он не является ниндзя, Цунаде также подмигнула ему и нашла ему повозку. В конце концов, Кан - следующий гость Конохи, и его нужно развлекать.

Дорога заняла много времени, и к тому времени, когда они прибыли в Коноху, уже был второй день после полудня.

"Вот она, Коноха, как тебе?"

Цунаде, казалось, немного пафосно представила Кану Коноху, вероятно, потому, что она чувствовала, что Коноха деревня относительно процветающая в мире ниндзя, поэтому она испытывала гордость, представляя ее.

"Неплохо, значит дальше..."

Кан спросил Цунаде с бесстрастным лицом. Что касается процветания Конохи, это была всего лишь деревня. Даже Нью-Йорк пятьдесят лет назад был намного более процветающим, чем маленькая деревня.

Прошло чуть более 30 лет с момента основания Конохи. Сейчас в деревне по-прежнему доминируют ниндзя. Второй Хокаге поддерживал гражданских ниндзя немногим более десяти лет. Большинство предприятий открыты ниндзя. Что касается отелей, которыми пользуются приезжие, их на самом деле нет.

С момента вспышки Первой мировой войны ниндзя до Второй мировой войны ниндзя напряженная атмосфера в Конохе не ослабевала. После смерти Второго Хокаге Коноха либо ищет мести, либо сопротивляется, в общем, нет настоящего мира. Спустя всего день позже даже Вторая мировая война ниндзя была инициирована Конохой.

Что касается того, что Цунаде сказала о том, чтобы Кан временно пожил в ее доме, об этом также сообщили Третьему Хокаге, и это было разрешено; самое главное, не давая Кану заметить, можно ли почувствовать, таит ли он злой умысел, и только Цунаде и бабушка Узумаки Мито могут это сделать.

Какой бы глубоко скрытой ни была злонамеренность Конохи, она не сможет укрыться от восприятия Узумаки Мито. Какое-то время назад Коноха полагалась на способности Узумаки Мито, чтобы выявить многих шпионов, скрывающихся в Конохе.

Если бы Кан был тайным агентом, посланным другими деревнями шиноби, он не смог бы избежать восприятия злого умысла Мито-сама.

Сарутоби Хидзен после этих слов кивнул и затем сказал Узумаки Мито: "Я понял, тогда не буду вас беспокоить, Мито-сама".

После этого он взял хрустальный шар и ушел отсюда, чтобы подготовиться к завтрашним торговым переговорам.

<http://tl.rulate.ru/book/98865/3615384>